ПОДПИСЧИКИ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК И СТОИМОСТЬ БИБЛИОТЕЧНЫХ УСЛУГ В УКРАИНЕ В СЕРЕДИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

doi 10.47267/2181-8207/2020/2-004

Виктор Соколов, главный библиотекарь Национальной библиотеки Украины имени Ярослава Мудрого, кандидат исторических наук, доцент

The semantic signs of the term «subscriber» and the peculiarities of its use in librarianship in Ukraine in the middle of the year are XIX – at the beginning XX century analyzed. The main historical factors influencing the formation of the content of this concept, in particular, in connection with the development of the activity of commercial libraries, are described. The author proposed the definition of the term «subscriber» based on the study of the specifics of its use in public bookkeeping and analysis of the payment of library services. The peculiarities of formation and tendencies of the cost of payment for the use of publications in public book-keeping collections of the specified period are also researched.

Ключевые слова: public libraries, commercial libraries, history of libraries, reader, subscriber, reader education, library services, library business XIX – beg. XX century, Ukraine.

Одной из наиболее сложных проблем библиотековедения остается проблема типологии и классификации читателей. Выбор критериев дифференциации читателей зависит от особенностей выбранных подходов в их характеристике, от выбора определенных количественных показателей и качественных признаков.

Одним из таких критериев дифференциации читателей может быть характер предоставления библиотечных услуг, от анализа и обобщения особенностей которых будет зависеть выбор той или иной системы их классификации. Однако, любым классификационным исследованиям предшествует анализ терминологического аппарата определенной области библиотечной деятельности и науки, а также изучение развития формирования основных понятий отрасли и особенностей модификации их семантических признаков.

В частности, актуальным направлением теоретических и исторических исследований в библиотековедении является разработка понятийно-терминологического аппарата читателеведения. В этом направлении определённые научные исследования проводит профессор Т. Новальская и все же вопросы формирования читателеведческой терминологии, изучение истории и особенностей использования тех или иных понятий в указанной области библиотековедения остаются в Украине еще недостаточно изученными. Также отсутствуют фундаментальные исследования по характеристике особенностей становления библиотечных услуг, в частности недостаточно проанализированы и обобщены показатели стоимости данных услуг на фоне их исторического развития. К тому же, нет обобщающих работ, характеризующих отдельные категории читателей в дореволюционный период развития библиотечного дела в Украине. Впрочем, основательные исследования состава читателей, читательских потребностей, основных направлений и этапов изучения читателей публичных библиотек Украины в период XIX – нач. XX в. были осуществлены в работах Т. Коваль, Т. Новальской, И. Тимошенко и др. Единичные сведения по характеристике определенных категорий читателей, в частности «подписчиков», в основном, отражены в разрозненных исторических исследованиях по развитию отдельных публичных библиотек в Украине указанного периода (работы И. Алиференковои, П. Гапченко, С. Зворского, Л. Изюмов, Т. Кароева , Л. Лучки, И. Приймак и др.). Впрочем, следует отметить, что краткое определение термина «подписчик» дает М. Дворкина в «Библиотечной энциклопедии» (М., 2007) [3].

В частности, актуальным направлением теоретических и исторических исследований в библиотековедении является разработка понятийно-терминологического аппарата читателеведения

Целью предлагаемой статьи является

анализ и обобщение сведений, касающихся изучения такой категории читателей, как «подписчик» публичной библиотеки в XIX – нач. XX в.; анализ сущности и особенностей использования термина «подписчик» в библиотечной деятельности в Украине в указанный период; характеристика основных исторических факторов, повлиявших на формирование содержания данного понятия; исследование специфики формирования и тенденций развития стоимости библиотечных услуг в публичных библиотеках в Украине в сер. XIX – нач. XX в.

Подписчик (библ.) (абонент, читатель, пользователь) – разновидность пользователей публичных библиотек в Российской империи во второй пол. XVIII – нач. XX в., которые образовывали основной состав читателей, представители которого, как правило, отличались устойчивым интересом к чтению, определенным постоянством посещения библиотечного учреждения и пользованием книжным фондом за определенную плату. Подписчиками назывались лица, которые регулярно приходили в библиотеку и получали книги и журналы для чтения на определенных условиях соответствующей оплаты библиотечной услуги (на месяц, квартал, полгода, год и т.д.), посещая читальный зал библиотеки или заказывая издание домой (для иногородних читателей книги и журналы заказывались за печатным каталогом библиотеки и направлялись по почте). Таким образом, относительно срока пользования абонементом библиотеки (владельцы абонемента имели право пользоваться книгами и периодическими изданиями дома) основными категориями подписчиков были: «годовые подписчики», подписчики на полгода, на три месяца и на месяц. Следует отметить, что не все посетители (читатели) библиотеки были ее подписчиками. Например, читателей, которые покупали однодневный абонемент и брали книги домой на соответствующий срок, как правило, в течение XIX – в нач. XX в. не относили к категории подписчиков.

Вероятно, термин «подписчик» стал распространяться с распространением коммерческих библиотек: «Кабинетов для чтения» и «Библиотек для чтения» – библиотечных учреждений с постоянным книжным фондом, которые за определенную плату, которая осуществлялась заранее на год, полгода, три месяца, месяц, или сутки, и под денежный залог стоимости книги, предлагали издания, в частности периодические, для чтения в читальном зале или дома. Поскольку указанные библиотеки сочетали в себе черты библиотеки и книжного магазина, а оплата за услуги осуществлялась заранее (так сказать, «по подписке»), их пользователей называли «подписчиками». Подписчик указанных учреждений вносил стоимость взятых изданий (как бы покупал их), а затем при возвращении получал свои деньги, которые он давал под залог книги, с вычитанием некоторой части денег за ее пользование. Известный книговед П. Симони (1859–1939) считал библиотеки и кабинеты для чтения особым родом (видом) торговли [16, с. 93]. Таким образом, основной состав подписчиков осуществлял как бы коллективную покупку книг, при этом общая стоимость книг делилась между всеми пользователями (поскольку каждый из них не был в состоянии приобрести для прочтения все необходимые ему книги). От количества подписчиков непосредственно зависели количество и качество книжного фонда: чем больше было подписчиков, тем больше было возможностей у владельца библиотеки (или кабинета) для чтения комплектовать ее фонды новейшей литературой по различным отраслям знаний и периодическими изданиями. Владелец библиотеки получал деньги за свою посредническую деятельность между книжной торговлей и библиотекой, а также между библиотекой для чтения и самими подписчиками.

В первой пол. XIX в. библиотеки и кабинеты для чтения были уже во всех губернских городах Российской империи, в т.ч. в Одессе, Харькове, Киеве и др. В 1850-х гг. в большинстве губернских городов существовали в среднем 2–3 библиотеки для чтения, в уездных – 1-2 библиотеки [9, с. 117]. Так, например, в 1882 г. в России было 517 библиотек различных типов и видов, в том числе 286 библиотек (и кабинетов) для чтения (т.е. ок. 55% от общего количества). Значительная часть библиотек для чтения существовала при книжных магазинах (ок. 66%) [12, с. 76–77]. Существуя на деньги подписчиков (абонентов), библиотеки и кабинеты для чтения, в результате финансовой необходимости, должны были удовлетворять запросы широкого круга читателей, иначе они лишились бы своих читателей. Если количество подписчиков было меньше 50 человек, библиотека почти не приносила дохода владельцу, а если он к тому же тратил деньги на подписку журналов, газет и приобретение новых книг, то библиотека для него становилась совсем

Подписчиками назывались лица, которые регулярно приходили в библиотеку и получали книги и журналы для чтения на определенных условиях соответствующей оплаты библиотечной услуги

Вероятно, термин «подписчик» стал распространяться с распространением коммерческих библиотек: «Кабинетов для чтения» и «Библиотек для чтения» – библиотечных учреждений с постоянным книжным фондом, которые за определенную плату, которая осуществлялась заранее на год, предлагали издания для чтения в читальном зале или дома

нерентабельной. По приблизи-тельным подсчетам в 1882 в России было ок. 35 тыс. подписчиков библиотек для чтения и более 100 тыс. человек пользовались их фон-дами [12, с. 82].

При создании первых публичных библиотек, как в губернских, так и в уездных городах, часто отмечалось, что «сумма, необходимая для приобретения книг, журналов и других периодических изданий была собрана для открытия библиотеки с жителей города и уезда по подписке

Во второй пол. XIX – нач. XX в. во всех губернских городах и в большинстве уездных городов были коммерческие библиотеки при книжных магазинах, в частности, в 1910 г. в Одессе их было 13, в Киеве – 10, в Харькове – 4 [1, с. 514]. Иногда «Кабинеты для чтения» открывали при публичных библиотеках, например, это было сделано в Екатеринославской губернской публичной библиотеке (ныне – Днепропетровская ОУНБ) в 1859 г. при повторном открытии библиотеки после сокрушительного пожара 1839 г. [7, с. 152]. Отметим, что в день открытия этой библиотеки 9 мая 1834 г. в её фонде насчитывалось всего ок. 200 книг и журналов. С начала основания Екатеринославской губернской публичной библиотеки выдача литературы домой осуществлялась через платный абонемент, но просмотр литературы в читальном зале был бесплатным. Причем, плата за абонемент для различных слоев населения была дифференцирована. Такой порядок действовал и в начале XX в.: чтение книг и журналов в библиотеке было бесплатным, издание книг домой стоило 50 коп. в месяц [8]. При создании первых публичных библиотек, как в губернских, так и в уездных городах, часто отмечалось, что «сумма, необходимая для приобретения книг, журналов и других периодических изданий, была собрана для открытия библиотеки с жителей города и уезда по подписке, а в течение года библиотека поддерживается за счет денег, внесенных подписчиками». Для сравнения отметим, что годовые расходы на деятельность читального зала публичной библиотеки в середине XIX в. составляли ок. 30–50 руб., которые также взимались, значительной мерой, с подписчиков. На рубеже XIX–XX вв., затраты на работу публичной библиотеки составляли от нескольких сотен до нескольких тысяч рублей в зависимости от размера ее книжных фондов, типа и вида библиотеки.

Большинство библиотек для чтения имели читальный зал и выдавали литературу домой, однако были и такие, которые ограничивались только читальным залом. Их читателями были дворяне, мещане, купцы, священники, чиновники, ученики гимназий, училищ и др.

Все коммерческие библиотеки («Кабинеты для чтения», «Библиотеки для чтения» и др.), как и остальные публичные библиотеки в Российской империи, формировали книжные фонды под пристальным цензурным контролем и подчинялись общему законодательству о публичных библиотеках. Большинство библиотек для чтения имели читальный зал и выдавали литературу домой, однако были и такие, которые ограничивались только читальным залом. Их читателями были дворяне, мещане, купцы, священники, чиновники, ученики гимназий, училищ и др. Рабочие и крестьяне составляли незначительное количество подписчиков, по крайней мере – до нач. XX в. Поскольку пользование услугами публичных библиотек (губернских, общественных, городских и др.) было в основном платным, термин «подписчик» получил всеобщее распространение в библиотеках разных типов и видов. От количества подписчиков и их финансовой поддержки зависела деятельность не только коммерческих библиотек, но и, в определенной степени (примерно на 10–20% бюджета), губернских, общественных и других публичных библиотек, особенно на начальном этапе их существования. В сер. XIX в. каждый местный подписчик публичной библиотеки, как правило, платил за получение библиотечных услуг примерно 3–5 руб. в год (иногородний, иногда, вдвое больше). В коммерческих библиотеках плата была выше, чем в других публичных библиотеках, в основном, в 1,5–2 раза (однако, иногда плата достигала 15–18 руб. в год). В конце XIX в. в публичных библиотеках плата за пользование книжными фондами библиотеки достигала нередко 8–12 руб. в год. Для читателей, которые были неизвестны библиотекарям, устанавливался залог на получение книги в сумме примерно 3–5 руб. За каждую потерянную книгу или возвращенную в разорванном виде выплачивалась ее стоимость.

Цена стоимости за пользование услугами публичных библиотек в середине XIX в. по сравнению с соответствующей ценой в конце XIX – нач. XX в. в абсолютных цифрах, хотя и была меньше, все же, относительно стоимости других товаров и проживания в целом, была, конечно же, большей. То есть постепенно стоимость библиотечных услуг уменьшалась. В некоторых библиотеках стоимость пользования книгами со временем уменьшалась не только относительно других цен, но и в абсолютных цифрах. Например, в Каменец-Подольской российской публичной библиотеке (ныне – Каменец-Подольская центральная городская библиотека), которая была открыта в 1866 г., годовой абонемент в 1867 г. стоил 6 руб., месячный – 75 коп., а уже в нач. XX в. годовой стоил 5 руб., а на месяц – 25 коп. [5, с. 20–21].

В 1860–1870-е гг., в период резкого роста читательской аудитории, в среднестатисти-

ческой городской библиотеке, как правило, было примерно 150–300 подписчиков. В 1870–1880-х гг. в губернских библиотеках и в других библиотеках губернских городов количество подписчиков достигала более 350–500 человек. В провинции их количество было существенно ниже, например, в небольших городах Черниговской губернии в конце XIX в. было примерно 20–30 подписчиков на одну библиотеку [14, с. 142]. Наиболее крупные петербургские библиотеки, как отмечал Н. Рубакин, имели 1000–1300 подписчиков [13, с. 77]. Однако, например, в Киевской российской публичной библиотеке (ныне – Национальная библиотека Украины имени Ярослава Мудрого), которая была основана в 1866 г., в течение 1860–1870-х гг. количество подписчиков колебалось от 843-х до 2572-х человек (в основном, примерно 1500–1800 читателей в год) [6, с. 42]. Конечно, количество годовых подписчиков была значительно ниже. Следует отметить, что основным контингентом читателей как в Киевской российской публичной библиотеке, так и в большинстве других публичных библиотек были представители городской интеллигенции (разночинцы) и учащаяся молодежь.

В зависимости от принадлежности лица к определенному разряду, подписчики в библиотеке имели разные права и обязанности. Например, в 1880–1890-х гг. подписчики Черниговской общественной библиотеки, которая была основана в 1877 г., которые, по уставу, вносили в библиотечный фонд плату не менее двух рублей в год, могли быть членами библиотеки и участвовать в ее решениях. Согласно уставу библиотеки от подписчиков читального зала также бралась плата 2 руб. в год или 20 коп. в месяц и 2 коп. за одно посещение. Подписчики указанной библиотеки, которые хотели брать книги домой, были разделены на четыре разряда. Представители 1-го разряда (помещики, генералы, духовенство), которые платили 8 руб. в год или 80 коп. в месяц, имели право брать книги, новые и старые журналы в количестве 4 шт. за одно посещение (в 1896 г. их было 31 человек). Представители 2-го разряда, оплата которых за пользование библиотекой составляла 4 руб. и 40 коп. соответственно, имели право брать книги и журналы в количестве 3 шт., как правило, после прочтения их читателями 1-го разряда (в 1896 г. подписчиков 2-го разряда в Черниговской общественной библиотеке было 132 человека). Подписчики 3-го разряда, оплата которых составляла 3 руб. в год или 30 коп. в месяц, имели право брать книги и журналы в количестве 2 шт. книг и одного «старого» журнала (в 1896 г. их было 80 человек). Подписчики 4-го разряда, оплата которых в месяц составляла 15 коп., имели право брать 1 книгу и 1 старый журнал (в 1896 г. их было 64 человек) и были лишены права участия в общем собрании читателей библиотеки [17].

Книги и периодические издания в Черниговской общественной библиотеке, в основном, выдавались на две недели, но для сельских подписчиков (народных учителей, фельдшеров и др.) существовали определенные льготы, в частности – книги можно было брать на один месяц. Интересно, что в выходные и праздничные дни читальный зал библиотеки открывался для «дарового чтения», то есть пользование библиотечными услугами было бесплатным. В уставе Черниговской общественной библиотеки было записано, что «все годовые подписчики, т.е. лица плативше по 2 руб. в год считаются членами Библиотеки и имеют право голоса наравне с членами-учредителями Библіотеки. Вносящие не менее 10 руб. в год имеют то преимущество, что могут требовать выписки в библіотеку какой-нибуть книги или современного издания, цена которого не превышает их взноса» [17].

Во второй пол. 1890-х гг. выдающийся украинский общественный деятель, писатель, языковед и фольклорист Б. Гринченко (1863–1910), который считал развитие публичных, в частности народных, библиотек одним из важнейших направлений просветительской деятельности, когда получил в Чернигове должность начальника отдела народного образования, много сил и времени уделял борьбе за демократические принципы развития библиотеки. Он активно участвовал в руководстве Черниговской общественной библиотекой. В частности, Б. Гринченко предложил, чтобы читатели 4-го разряда, для того, чтобы иметь право принимать участие в библиотечных собраниях, вносили бы на 20 коп. больше, чем раньше, но в кредит. Это давало бы возможность, по его словам, «и людям небогатым участвовать в делах библиотеки». Чем больше библиотека становилась популярной, чем больше она приобретала общественного значения, тем больше недоверия и недовольства она вызывала у местной администрации. Вскоре Правление библиотеки получило от губернатора следующее распоряжение: «Предлагаю правлению не назначать общих собраний впредь до особо-

в Киевской российской публичной библиотеке (ныне – Национальная библиотека Украины имени Ярослава Мудрого), которая была основана в 1866 г., в течение 1860–1870-х гг. количество подписчиков колебалось от 843-х до 2572-х человек (в основном, примерно 1500–1800 читателей в год)

основным контингентом читателей как в Киевской российской публичной библиотеке, так и в большинстве других публичных библиотек были представители городской интеллигенции (разночинцы) и учащаяся молодежь

го моего распоряжения; ввиду неполучения мною журнала предыдущего заседания и ввиду допущенных на таковом обсуждения не подлежащих ведению его вопросов и произнесения речей, несоответствующих кругу відомства; собрания библиотеки я не допускаю» [2, с. 183–184].

Плата за пользование библиотекой, значительные денежные взносы были серьезным препятствием для увеличения числа подписчиков (читателей), особенно за счет бедных слоев населения

Такое непростое состояние дел в Черниговской общественной библиотеке вызвало большой интерес у многих горожан и стало на некоторое время важнейшим событием города. Через несколько дней после запрета общего собрания библиотеки в ряды ее подписчиков с правом участвовать в собрании записалось более 200 чиновников различных ведомств, чтобы повысить количество голосов первых двух разрядов. Усматривая в такой активности со стороны администрации угрозу того, что во время выборов Правления к нему могут попасть лица далёкие от дел библиотеки, подписчики 4-го разряда активно начали привлекать в ряды пользователей библиотеки новых читателей, а некоторые из них, кто имел возможность, переходили в 3-й разряд, который давал право участвовать в общем собрании. Многие из них платили последние копейки, отказывая себе в самом необходимом, лишь бы только иметь возможность отстоять тенденцию к демократизации библиотеки. Следовательно, плата за пользование библиотекой, значительные денежные взносы были серьезным препятствием для увеличения числа подписчиков (читателей), особенно за счет бедных слоев населения.

условия деятельности различных видов публичных библиотек были неодинаковыми, были отличными количественные, социально-профессиональны, демографические и другие характеристики подписчиков

На рубеже XIX–XX вв. произошла новая волна роста стремления к знаниям, просвещению и, соответственно, к посещению библиотек у лиц средних и низших социальных слоев. Однако, в публичных библиотеках количество подписчиков 1-го разряда, относительно читателей других разрядов, постепенно уменьшалась. Количество подписчиков 2-го разряда увеличивалась довольно медленно. Зато количество подписчиков 3-го или 4-го разряда вырастало в разы. Например, в Черниговской общественной библиотеке оно выросло в 5 раз, а книговыдача и посещение увеличились в 1,5 раза. Постепенно менялось количественное соотношение показателей социального и профессионального состава читателей, например, процент землевладельцев, домовладельцев, рантье, служащих высшего ранга уменьшался, а студентов, чиновников низших классов, мелких торговцев, военных, рабочих – постепенно увеличивался. К примеру, в 1897 г. социальный состав Черниговской общественной библиотеки имел следующий вид: домовладельцы, землевладельцы, рантье составляли 13,5%; служащие – 15,4%; разночинцы (квалифицированные специалисты по различным специальностям) – 38,0%; рабочие – 17,3%; учащаяся молодежь – 12,5%. Поскольку количество посещений библиотеки детьми и учениками из года в год увеличивалось, общее собрание Черниговской общественной библиотеки решило отделить читателей младше 15 лет от взрослых в особую категорию и обслуживать их в отдельном помещении [17].

В связи с тем, что условия деятельности различных видов публичных библиотек были неодинаковыми, были отличными количественные, социально-профессиональные, демографические и другие характеристики подписчиков. Так, например, в некоторых библиотеках подписчики распределялись на два разряда. Так, согласно §19 Дополнительных правил и условий для чтения книг в Житомирской российской публичной библиотеке, утвержденных Волынским губернатором Н. Чертковым 3 февраля 1866 г., читатели библиотеки (которая была основана в том же году), распределялись на подписчиков 1-го разряда, которые платили в год 10 руб. или 5 руб. 50 коп. на полгода или на месяц – 1 руб. и на подписчиков 2-го разряда, которые платили 6 руб., 3 руб. 50 коп. или 60 коп. соответственно. Однако, в отчетах библиотеки за 1867–1913 гг. часто говорится о существовании трех категорий подписчиков [11, с. 272–273]. Вообще, согласно §2 Устава российских публичных библиотек в Киеве, Житомире и Каменец-Подольском, утвержденного министром внутренних дел статс-секретарем П. Валуевым 5 июля 1865 г., лица, которые ежегодно платили не менее 5 руб., считались членами библиотеки, а такие, которые сделали единовременный взнос в размере 100 руб., считались основателями и пользовались правами почетных членов библиотеки пожизненно.

На рубеже XIX–XX вв. в публичных библиотеках количество подписчиков было нестабильным и имело из года в год значительные колебания. Например, в Житомирской публичной библиотеке их количество колебалось в пределах 600–700 «годовых подписчиков». Так, в 1899 г. в указанной библиотеке подписчиками были 702 человека, среди них 666 вносили залог за чтение книг дома, а 36 имели возможность читать книги за поручи-

тельством членов Распорядительного комитета или другого учреждения. В 1900 г. подписчиками библиотеки были уже 697 че-ловек (662 из них пользовались книгами под залог и 35 за поручительством), в 1901 г. – 709 (689 и 20 соответственно), в 1902 г. – 692 (670 и 22), в 1903 г. – 595 (575 и 20) [11, с. 273]. В 1909 г. услугами библиотеки пользовался 621 подписчик, из которых первой категории было 20 читателей, второй – 52, третьей – 549. Кроме того, в 1909 г. подписчиками Житомирской публичной библиотеки с оплатой в 15 коп. на месяц были примерно 400 человек, а количество однодневных посетителей, которые платили 5 коп. за пользование фондами библиотеки, колебалась от 120 до 150 читателей.

В Винницкой городской публичной библиотеке имени Гоголя (ныне – Винницкая областная универсальная научная библиотека им. К. А. Тимирязева), которая была открыта в 1907 г. и обслуживала взрослых читателей всех сословий и званий (кроме учащейся молодежи и солдат), подписчики отдавали предпочтение пользованию месячными абонементами. Самыми популярными были месячные абонементы по 25 коп. (32% от числа всех читателей) и 30 коп. (60,9%) [5, с. 20–21]. Первый давал право читать книги, журналы и газеты в помещении библиотеки или взять 2 книги домой. Второй позволял брать 2 книги и журнал и читать их в течение 3-х месяцев. Показательно, что за первый год существования библиотеки было приобретено лишь 3 годовых абонемента, причем самых дешевых – по 3 руб. Для получения права домашнего пользования книгами оставляли залог 2–3 руб. за каждую книгу или журнал в зависимости от их стоимости (если стоимость книги превышала установленный размер – читатель доплачивал соответствующую сумму). Домой литературу выдавали или под залог, либо под письменное поручительство от руководителя учреждения, где работал читатель. Оплата за право пользования изданиями дома начислялась отдельно на книги и периодику и зависела от срока чтения, а для периодики – от срока поступления в библиотеку (так, за 2 книги нужно было платить 25 коп. в месяц, за 3 книги и новый журнал 60 коп. в месяц, столько же за журнал или газету отдельно). Из суммы залога брали штраф за несвоевременно возвращенные книги. Если книга (журнал) были утрачены или возвращены через месяц после установленного срока, штраф удваивали. Подписчики, которые платили 5 руб. годового взноса, пользовались читальным залом без ограничений, брали литературу домой на льготных условиях. Каждому выдавалась абонентская книжка, которая была одновременно читательским билетом и формуляром для учета полученных книг. Большинство грамотных горожан не могли платить за библиотечное обслуживание – препятствием служили залог в несколько рублей. Даже дешевый месячный абонемент в 25–30 коп. вводил финансовый ценз, ведь надо было иметь свободными 3–4 руб. на библиотечные расходы в течение года [5, с. 20–21]. Для сравнения отметим, что зарплата неквалифицированного работника составляла 15–20 руб. в месяц, а за 3 руб. можно было купить 10 кг свинины или сапоги, или выходную рубашку.

Нередко оплата для высшего разряда подписчиков была в несколько раз больше, чем для нижнего. При этом подписчики высших, наиболее дорогих разрядов могли получать свежие журналы и книги, а дешевых – только старые книги. Подобное распределение отражало реальный факт дифференциации читательской аудитории. Итак, один тип подписчиков библиотек был ориентирован на новую современную литературу, современные события, происходившие в науке, литературе, общественной жизни, а его представители, читали свежие журналы, новые научные и философские труды и стремились к идейному чтению, формирующему прогрессивное мировоззрение. Представители другого типа (служащие низших классов, рабочие, приказчики, ученики разных учебных заведений) читали преимущественно развлекательную литературу. Интересно, что ученики старших классов гимназий и училищ должны были предоставлять при оформлении абонемента разрешение от своего начальства на право чтения в читальном зале. Каждый подписчик обеспечивался билетом, в котором отражались названия изданных книг, время выдачи и срок, на который книга была выдана. Как правило, годовые подписчики имели звание действительных членов библиотеки и принимали участие в общем собрании. Заказ изданий по абонементу домой происходил, в основном, только при условии предоставления залога. За просрочку пользования книгой взимали пеню, за любые провинности и нарушения правил библиотеки подписчика штрафовали. Однако, оплата за пользование книгами, размер пени, штрафов и т.п. в библиотеках разных видов существен-

Большинство грамотных горожан не могли платить за библиотечное обслуживание – препятствием служили залог в несколько рублей. Даже дешевый месячный абонемент в 25–30 коп. вводил финансовый ценз, ведь надо было иметь свободными 3–4 руб. на библиотечные расходы в течение года

Заказ изданий по абонементу домой происходил, в основном, только при условии предоставления залога. За просрочку пользования книгой взимали пеню, за любые провинности и нарушения правил библиотеки подписчика штрафовали

но отличались. Чтобы стать, например, подписчиком Севастопольской морской библиотеки в конце XIX в. необходимо было внести залог – 15 руб. и годовую плату – 7 руб. [15].

В Николаевской общественной библиотеке (ныне – Николаевская ОУНБ), которая была основана в 1881 г., за пользование абонементом и читальным залом брали плату 30 коп. в месяц с правом получения домой одной книги и 50 коп. – с правом получения двух книг. Также вносилась сумма залога на случай потери книги – один или два руб. соответственно. В дальнейшем сумма залога росла. Годовой читательский билет, который давал право посещать читальный зал и получать на абонементе две книги без залога, стоил 5 руб. В 1920 г. залог на одну книгу увеличился с 50 до 200 руб. для жителей города и с 250 до 500 руб. для приезжих (относительно увеличения стоимости услуг, следует учитывать последствия инфляции во время гражданской войны).

Одной из крупнейших публичных библиотек Украины второй пол. XIX – нач. XX в. была Киевская российская публичная библиотека (с 1891 г. – Киевская городская публичная библиотека). В частности, в 1877 г. в указанной библиотеке было 2247 читателей [6, с. 42–43]. Со второй половины 1896 г. дневная плата, что ранее составляла 10 коп., была заменена на 2 коп. за разовое посещение, в результате чего количество посещений в 1897 выросло с 9457 до 19443. С этого периода ситуация начала коренным образом меняться и постепенно «в подписке» предпочтение отдавалось разовым билетам. Это может свидетельствовать о том, что большинство читателей были лицами малоимущими. Начиная с 1901 г., когда для усовершенствования статистики каждый подписчик получал «именной входной билет на целый год», количество читателей увеличилось до 3324, в 1902 г. – до 4877. В 1910 г. их количество возросло до 7462, а в 1912 – до 13 тыс. человек [6, с. 81–82].

Одной из крупнейших публичных библиотек Украины второй пол. XIX – нач. XX в. была Киевская российская публичная библиотека (с 1891 г. – Киевская городская публичная библиотека). В частности, в 1877 г. в указанной библиотеке было 2247 читателей

О социально-профессиональном составе подписчиков Киевской городской публичной библиотеки за первые 35 лет её деятельности из-за неполноты и несовершенства библиотечной статистики, к сожалению, можно говорить весьма условно, поскольку библиотекари ни определяли категории посетителей библиотеки, а только учитывали их по разным социальным признакам (профессиональным, образовательным, имущественным) и по званиям (сословиям). Условность деления на читательские группы все же дает представление об основных категориях подписчиков библиотеки. В конце XIX в. многочисленную группу (от 42% до 58%) среди подписчиков составляли студенты и учащиеся различных учебных заведений города [6, с. 42–43]. Все остальные группы пользователей ощутимо уступали им по своей численности.

Подписчиками библиотеки были и представители рабочих профессий – ремесленники, мастеровые, рабочие, но их численность была достаточно малой. Объективную картину социально-профессионального состава можно проследить лишь с 1901 г. (с введения именных билетов). Заметные изменения происходили в динамике количества подписчиков за читательскими категориями с 1914 г. Так, например, количество читателей-военных увеличилось в четыре с половиной раза по сравнению с довоенным периодом и составило примерно 8% от общего количества читателей. Количество посетителей библиотеки инженерно-технических специальностей хотя и выросло незначительно, составляло пр. 7%. В то же время среди подписчиков библиотеки уменьшилась процентная часть дворян и лиц духовного звания. Женщины выделялись в отдельную категорию посетителей библиотеки и в конце XIX в. их количество колебалось в пределах 4–8% от общего числа подписчиков. В течение 1901–1917 гг. количество женщин-читателей возросло в несколько раз по сравнению с предыдущим периодом и составило примерно 25–30% от общего количества читателей. Эта тенденция была связана не только с мобилизацией мужчин на военную службу, но и с расширением процессов эмансипации женщин (развитием женского образования, повышением роли женщин в обществе и производстве, расширением их социальных прав) [6, с. с. 81–82].

Заметные изменения происходили в динамике количества подписчиков за читательскими категориями с 1914 г. Так, например, количество читателей военных увеличилось в четыре с половиной раза по сравнению с довоенным периодом и составило примерно 8% от общего количества читателей

Право бесплатного пользования услугами Киевской городской публичной библиотеки имели считанные единицы. Таких «бесплатных подписчиков» в нач. XX в. было от 5 до 34. Они получали это право на основании разрешений, которые давал Распорядительный комитет библиотеки сроком на один год по итогам рассмотрения соответствующих заявлений и ходатайств, то есть в индивидуальном порядке, с учетом тех или иных факторов (сиротство, бедность просителя, политические соображения и т.д.). В основном, такое право предоставлялось некоторым студентам, учителям городских училищ и др. Однако с на-

чалом Первой мировой войны в библиотеке право бесплатного посещения и чтения была введена для всех категорий учащихся и студентов, что значительно повысило процент этой категории читателей по сравнению с другими подписчиками. Кроме дворянства и чиновничества, которые были главными потребителями книг в сер. XIX в., контингент читающей публики постепенно рос за счет преподавателей и студентов, разночинной интеллигенции, купцов, промышленников, мещан и других слоев общества.

Итак, термин «подписчик» сначала использовали, в основном, по отношению к владельцам абонемента, который давал право пользоваться книгами дома, особенно для тех, кто имел это право в течение года (отсюда, семантическое родство понятий «абонент», как владелец абонемента и «подписчик»), а «читателями» называли тех, кто, преимущественно, пользовался услугами читального зала (часто – бесплатно). В нач. XX в. в правилах некоторых уездных публичных библиотек отмечалось, что читатели, которые не являются почетными или действительными членами, или подписчиками библиотеки, могли пользоваться ее услугами, если платили определенную небольшую сумму денег за библиотечные услуги (как правило, ок. 1,5–2 руб. на год или 15–20 коп. на месяц, или 2–5 коп. за одно посещение). То есть, еще в нач. XX в. происходило определенное противопоставление подписчиков и «обычных» читателей библиотеки, которые составляли, в основном, низший разряд посетителей и которые не были членами библиотеки.

После 1917 г., с установлением Советской власти и развертыванием социалистического строительства в библиотечном деле, использование термина «подписчик» все больше уступало применению понятия «читатель». Как отмечает М. Дворкина, с 1917 г. термин «подписчик» практически не употребляется [3, с. 803]. Однако, в зависимости от региона, типа и вида библиотеки, в разных библиотеках это происходило не одновременно, что можно проследить на примере развития Александровской городской общественной библиотеки Екатеринославской губернии (ныне – Запорожская ОУНБ), которая была основана в 1904 г. Следует отметить, что с самого начала деятельности в библиотеке была установлена минимальная плата за пользование книгами и периодическими изданиями в читальном зале или дома не менее 3 руб. в год. Членами библиотеки считались все годовые подписчики (абоненты), а также лица, совершившие разовый взнос в размере не менее 100 руб. [10, л. 54].

В 1921 г. Александровск был переименован в Запорожье. В это время Александровскую городскую общественную библиотеку переименовали в Центральную городскую рабочую библиотеку. Впрочем, читателей течение 1920-х гг. здесь продолжали называть подписчиками. В этот период их количество было нестабильным (в пределах нескольких сотен). Пользование библиотечными услугами было также платным: размер оплаты колебался от 5 коп. до 1 руб. в месяц и зависел от социального положения подписчиков. Например, в 1925 г. рабочие платили по 5 коп., служащие – 15 коп. Были исключения: безработные, красноармейцы и комсомольцы не вносили вообще никакой платы. Впоследствии платить стали и безработные (например, в 1929 г. они платили по 5 коп. в месяц), а денежные взносы рабочих стали зависеть от их заработной платы. Наибольшую сумму (1 руб. серебром) вносили читатели, которые не были членами профсоюзов. Платили и дети – по 15 коп. От платы были освобождены только те дети, родители которых получали заработок меньше 50 руб. [4].

В первой половине 1920-х гг. много региональных и местных ревкомов принимали решения о введении платы за пользование библиотечными услугами. Плата за пользование книгами устанавливалась губернскими отделами народного образования. В основном, она была примерно 30 коп. на пользование одной книгой по месячному абонементу для трудового населения и учащихся и 50 коп. серебром – для нетрудового населения («нэпманов»). Красноармейцы и инвалиды пользовались книгами бесплатно. Во многих сельских библиотеках плату за пользование библиотечными услугами не вводили.

Итак, как в Российской империи, так и в Советском Союзе, где плата за пользование услугами публичных библиотек была отменена примерно в первой пол. 1930-х гг., стоимость библиотечных услуг была всегда дифференцированной в зависимости от категорий подписчиков (читателей), от их материального положения и социального статуса. Таким образом, оплата за пользование услугами библиотеки отражала реальное социальное (до Октябрьской революции 1917 г. – сословное) неравенство и изменялась в соответствии с социально-политическими событиями в обществе. Однако, для большинства

С началом Первой мировой войны в библиотеке право бесплатного посещения и чтения была введена для всех категорий учащихся и студентов, что значительно повысило процент этой категории читателей по сравнению с другими подписчиками

Плата за пользование услугами публичных библиотек была отменена примерно в первой пол. 1930-х гг., стоимость библиотечных услуг была всегда дифференцированной в зависимости от категорий подписчиков (читателей), от их материального положения и социального статуса

читателей публичных библиотек была неприемлема даже невысокая оплата за пользование библиотечными услугами, особенно взимание дополнительного залога. В дальнейшем возмущала также разница в оплате по отношению к различным разрядам подписчиков, так же как и разница в подходе по отношению к читателям абонемента и читального зала. Впрочем, как в Российской империи, так и в период Советской власти в 1920-х гг., существовали бесплатные публичные библиотеки и различные формы предоставления бесплатных библиотечных услуг для отдельных категорий подписчиков (читателей). С развитием демократических отношений в обществе книжные фонды библиотек постепенно становились все более доступными для читателей разных социальных групп. Все больше распространялись бесплатные формы библиотечного обслуживания для различных слоев населения и представителей различных социальных слоёв. Соответственно и термин «подписчик» постепенно терял свой смысловой признак, связанный с оплатой услуги и все чаще при использовании заменялся понятием «читатель», что окончательно укоренилось на рубеже 1920–1930-х гг. пока этот термин окончательно не вышел из общественного обихода.

С развитием демократических отношений в обществе книжные фонды библиотек постепенно становились все более доступными для читателей разных социальных групп

Все больше распространялись бесплатные формы библиотечного обслуживания для различных слоев населения и представителей различных социальных слоёв

Библиографические ссылки:

1. Абрамов К. И. Коммерческие библиотеки // Библиотечная энциклопедия. М.: Пашков дом, 2007. С. 514–515.

2. Abramov, K. I. (2007). Kommercheskie biblioteki [Commercial Libraries]. Bibliotechnaia entciklopediia. M.: Pashkov dom, 514--515. [in Russian].

3. Dvorkina, M. (2007). Podpischik [Subscriber]. Bibliotechnaia entciklopediia. M.: Pashkov dom, p. 803. [in Russian].

4. Karoieva, T. R. (2016). Pro zdatnist publichnykh bibliotek Podilskoi hubernii zadovolniaty chytatskyi popyt naselennia na pochatku XX st. [About the ability of public libraries in the Podillya province to meet the reader's demand of the population at the beginning of the XX century.]. Bibliotechna sprava na Podilli: istoriia i suchasnist: materialy naukovo-praktychnoi konferentsii, m.Kam'ianets-Podilskyi, 21 chervnia 2016 r.

5. Hapchenko P. B., Zvorskyi S. L., Liubarenko L. M., Mastypan O. O. (1996). Litopys Natsionalnoi parlamentskoi biblioteky Ukrainy. Ch. 1: 1866 – liutyi 1917 r. [Chronicle of the National Parliamentary Library of Ukraine. Ch. 1: 1866 – February 1917]. Kiev, 137 p.

6. Luchka, L. (2015). Pershi biblioteky Katerynoslava [The first libraries of Yekaterinoslav]. Prydniprov'ia: istoryko-kraieznavchi doslidzhennia. 13, 146–153. [in Ukrainian].

7. Luchka, L. Vid Publichnoi do Miskoi hromadskoi: storinky istorii Dnipropetrovskoi oblasnoi universalnoi naukovoi biblioteky [From Public to City Public: History pages of Dnipropetrovsk Oblast Universal Scientific Library]. URL: https://gorod.dp.ua/history/article_ru.php?article=1357. [in Ukrainian].

8. Matveev, M. Iu. (2012). Publichnye i narodnye biblioteki v Rossiiskoi imperii v 1850–1860-kh gg. [Public and folk libraries in the Russian Empire in the 1850–1860's.]. Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kultury. 4(13), 114–121. [in Russian].

9. Otchet Aleksandrovskoi gorodskoi obshchestvennoi biblioteki za 1911 god [Report of the Alexander Town Public Library for 1911]. Derzhavnii arkhiv Zaporizkoï oblasti. F–24, op. 1, spr. 281, ark. 54–59. URL: http://www.archivzp.gov.ua/index.php?option=com_content&view=article&id=482&Itemid=49&lang=ru . [in Russian].

10. Pryimak, I.M. (2014). Knyzhkovyi fond ta chytachi Zhytomyrskoi publichnoi biblioteky (1866–1910 rr.) [Book fund and readers of the Zhytomyr public library (1866–1910 biennium)]. Rukopysna ta knyzhkova spadshchyna Ukrainy. 18, 267–277. [in Ukrainian].

11. Reitblat, A.I. (2014). Ot Bovy k Balmontu i drugie raboty po istoricheskoi sotciologii russkoi literatury [From Bova to Balmont and other works on the historical sociology of Russian literature]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 410 p. [in Russian].

Виктор Соколов – Ярослав Мудрий номидаги Украина Миллий кутубхонаси бош мутахассиси, тарих фанлари доктори, доцент.

Мазкур мақолада кундалик фаолиятимизда тез-тез учраб турадиган «обуначи» атамасининг семантик хусусиятлари ва ундан Украина кутубхоналари фаолиятида фойдаланиш амалиётлари таҳлил қилинади. XIX аср охири ва XX аср бошларида ушбу атаманинг шаклланишига таъсир кўрсатган асосий тарихий омиллар, хусусан, савдо-сотиқ ривожланиши асосида кутубхоналар ривожланиши билан боғлиқ жиҳатлар қамраб олинади. Муаллиф «обуначи» атамасини оммавий кутубхоналарда фойдаланишнинг ўзига хос хусусиятларини ўрганиш ва кутубхона хизматлари учун тўловларни таҳлил қилиш асосида аниқлашни таклиф этади. Шунингдек, хизмат кўрсатиш давридаги оммавий кутубхоналарда даврий нашрлардан фойдаланганлик учун тўланадиган тўловларнинг шаклланиши ва ривожланиш тенденцияларининг аҳамияти ҳақида фикр юритилади.